

Ци Мумянь никак не ожидал, что причина, по которой они обнаружили несоответствие его официального мундира, кроется не в вышивке, а в аромате.

В душе он всё сильнее презирал Цзи Сичжао: ну какой нормальный мужчина будет так сильно пропитывать одежду духами?!

— Что у вас с Цзи Сичжао происходит?

Ци Мумянь поднял взгляд:

— Что значит что происходит?

— Ты ведь хотел его убить, — сказал Цинь Жун. — Но при этом носишь его одежду. Что ты задумал?

Ци Мумянь не хотел отвечать на этот вопрос.

— Или ты вдруг осознал, что не справишься с ним в бою? — Цинь Жун приподнял бровь. — Решил сменить тактику и пустить в ход женские чары?

— Заткнись... — процедил сквозь зубы Ци Мумянь. Этот неотёсанный мужлан Цинь Жун был совершенно невежественен и даже не мог правильно употребить идиому.

Да кто вообще сравнится красотой с Цзи Сичжао, от которого веет холодной весенней водой берегов Янцзы? Пытаться соблазнить его — значит лишь выставить себя на посмеище.

Цинь Жун бросил на него быстрый взгляд и, перестав подшучивать, заговорил о другом:

— В следующем месяце Четвертая принцесса достигает совершеннолетия, и двор намерен подыскать ей достойную партию.

Ци Мумянь вскинул бровь:

— Что, положил глаз на принцессу?

Цинь Жун уставился на него и, заметив в глазах друга искреннее недоумение, насмешливо протянул:

— Это не я положил глаз на Четвертую принцессу, а она положила глаз на кое-кого другого.

Имя этого кое-кого было очевидно.

У Ци Мумяня дёрнулось веко:

— Да ладно? Я всего лишь номинальный генерал без власти и влияния. Она что, с ума сошла, раз обратила на меня внимание?!

Цинь Жун не знал, сошла ли принцесса с ума, но именно такие слухи до него дошли.

— Если ты не питаешь к ней чувств, лучше заранее подумай, как быть.

— Какая морока, — с досадой отозвался Ци Мумянь.

Цинь Жун был с ним полностью согласен. Он видел, как Ци Мумянь сражается: в блеске клинков, залитый кровью, он не менялся в лице, даже когда врагов было вдвое больше. Таким людям место на поле боя, а не в клетке столичных интриг и любовных драм.

— Подумай хорошенько, — Цинь Жун похлопал его по плечу. — Я пойду.

Ци Мумянь схватил его за запястье:

— Постой...

Цинь Жун остановился и покосился на руку друга. Ци Мумянь невольно разжал пальцы.

— Что-то случилось? — спросил Цинь Жун.

— Ну... — Ци Мумянь виновато оглянулся на дорогу. — Ты ведь приехал на карете, верно?

Вопрос был странным. Цинь Жун не понял, к чему это, но, вспомнив про мундир на друге, прищурился:

— Послушай, парень, ты что, провёл ночь в резиденции премьер-министра?

— Конечно, нет!

Ци Мумянь задрал голову к небу и упрямо заявил:

— С чего бы мне ночевать у премьер-министра? Я просто встал пораньше и дошёл пешком.

От резиденции генерала до центра города было добрых два часа пути.

Цинь Жун молча смотрел на него: если уж решил врать, придумал бы что-то более правдоподобное.

— Раз уж генерал Ци такой любитель пеших прогулок, почему бы тебе не прогуляться и обратно?

Ходьба была лишь выдумкой, а Ци Мумянь не был дураком, чтобы отказываться от удобной кареты и подвергать себя таким мучениям.

— Генерал Цинь, не будь таким мелочным, — заискивающе произнёс Ци Мумянь. — В конце концов, в следующий раз я сам подброшу тебя на своей карете.

После таких слов Цинь Жун не мог отказать. Они вместе направились к его экипажу.

Ци Мумянь шагал легко, совершенно забыв о том, что его здесь поджидает.

Но стоило ему поставить ногу на подножку кареты, как тонкая, бледная рука с изящными пальцами крепко сжала его запястье. Сзади раздался холодный голос, напоминающий звон нефрита о камни:

— Маленький генерал, и куда же вы собрались?

Цинь Жун, уже успевший сесть в карету, высунул голову и опустил взгляд на руку Цзи Сичжао, державшую Ци Мумяня.

Рука была невероятно красивой: тонкое серебряное кольцо с кроваво-красным камнем на большом пальце лишь подчёркивало белизну и нежность кожи. При этих словах рука слегка сжалась, и на белой коже проступил красноватый след.

Цинь Жун невольно вспомнил выступление музыкантов в борделе — нечто порочное и завораживающее. Он невольно сглотнул.

— Какое тебе дело, куда я иду? — огрызнулся Ци Мумянь.

Цинь Жун очнулся от наваждения, поспешно отвел взгляд и постарался отогнать неподобающие мысли.

Ци Мумянь стоял, уперевшись ногой в карету, и, сохраняя эту нелепую позу, задрал подбородок:

— Цзи Сичжао, пока у меня хорошее настроение и я не хочу тебя убивать, катись-ка ты подальше.

— ...

Цзи Сичжао бросил взгляд на Цинь Жуна. Он был с ним едва знаком, но знал, что тот в хороших отношениях с Ци Мумянем.

Помня о том, что Ци Мумянь не любит сцен при людях, Цзи Сичжао мягко произнёс:

— Разве мы не договаривались, что сегодня ты заглянешь ко мне?

Цинь Жун снова уставился на них, в глазах его вспыхнул живой интерес. Между этими двумя точно что-то было!

С момента появления Цзи Сичжао нервы Ци Мумяня были натянуты как струна. Услышав эти слова, он насмешливо фыркнул:

— С чего бы это я собирался в твою резиденцию?

Отрекаться от своих слов было в его духе. Цзи Сичжао, увидев, как Ци Мумянь пытается уйти с Цинь Жуном, заранее знал, что так и будет.

Он отпустил его руку и с улыбкой кивнул:

— Раз не хочешь, как хочешь. Сегодня у Его Величества свободный день, как раз зайду и обсужу с ним вчерашнее нападение убийц на мою резиденцию.

— ...

Ци Мумянь заскрежетал зубами. Этот человек открыто угрожал ему: если он не пойдёт в резиденцию, Цзи Сичжао доложит императору о покушении. Учитывая, как император благоволил к премьер-министру, Ци Мумяня ждало суровое наказание даже при отсутствии доказательств.

Черносердечная тварь!

Цзи Сичжао проигнорировал его полный ненависти взгляд:

— Не буду вам мешать. Прощайте.

— Стоять!

Ци Мумянь глубоко вздохнул, снял ногу с подножки и подошёл к Цзи Сичжао. Впившись в него глазами, он с фальшивой улыбкой произнёс:

— Я передумал. Я поеду в резиденцию.

— О? — улыбнулся Цзи Сичжао. — Тогда я отложу разговор с Его Величеством на другой день.

Цинь Жун с любопытством наблюдал за их перепалкой. Усевшись поудобнее, он вставил:

— Ци Мумянь, с каких это пор ты стал проявлять такой интерес к резиденции премьер-министра?

Он явно наслаждался представлением. Ци Мумянь, и без того кипевший от ярости из-за вынужденного визита, закатил глаза:

— А что, нельзя?

— Можно, конечно, можно, — Цинь Жун не рискнул спорить с другом, который заводился с полуоборота. — Раз ты едешь туда, нам не по пути, так что я поехал.

— Давай, проваливай, — Ци Мумянь махнул рукой, мечтая, чтобы тот поскорее исчез.

Ещё минуту назад он заискивал, чтобы его подвезли, а теперь уже выгонял. Цинь Жун был поражён такой скоростью смены настроения. Помотав головой, он скрылся в карете.

Когда Цинь Жун уехал, Ци Мумянь молча сел в карету Цзи Сичжао.

Экипаж плавно тронулся с места. Ци Мумянь, прислонившись к стенке, украдкой разглядывал лицо Цзи Сичжао.

Тот сидел прямо, с идеально ровной спиной, держа в руках книгу. Его белые пальцы переворачивали пожелтевшие страницы, напоминая лепесток снега в грязи — зрелище, полное странной, пугающей красоты.

Ци Мумяня это злило. Как такой вероломный и подлый человек мог обладать столь совершенной внешностью? Чем больше он думал об этом, тем сильнее становилась его обида. Рука сама собой потянулась к кинжалу в рукаве.

В глазах Ци Мумяня мелькнула решимость. Он резко подался вперёд, выхватывая клинок, и

нанёс удар.

Но в этот момент карета наехала на выбоину и сильно тряхнулась. Лезвие, направленное в Цзи Сичжао, отклонилось.

Цзи Сичжао мгновенно среагировал: отбросив книгу, он перехватил руку Ци Мумяня. В его голосе зазвучал гнев:

— Ци Мумянь, когда это уже закончится?!

Ци Мумянь, прижатый лицом к холодной деревянной стенке кареты, чувствовал, как от ярости пульсирует кровь. Он усмехнулся:

— Пока ты жив, это не закончится!

Терпение Цзи Сичжао лопнуло. Он поднял взгляд и ледяным тоном процедил:

— Думаешь, ты способен меня убить? Если бы я не закрывал на это глаза, ты бы уже давно был мертв.

Натянутая до предела струна в голове Ци Мумяня лопнула. Он отчаянно забился в его хватке и закричал:

— Цзи Сичжао, кто просил тебя меня жалеть?! Убей меня! Убей так же, как убил моих отца и мать!

Цзи Сичжао застыл. Вся его ярость мгновенно испарилась, словно её смыло бурным потоком.

<http://bllate.org/book/19772/1947890>